

"Какого черта этот старый пердун делает? Что я сделал? Подождите, пока я позову дедушку и бабушку, чтобы они отругали его до смерти. Как он посмел заморозить мою карту!?"

Водитель вел машину молча, не обращая внимания на его пьяный бред.

Доехав до дома, он сердито оттолкнулся ногой, крикнув: "Я вернулся..."

"Раз уж ты вернулся, поднимайся сюда. Я в твоей комнате". Другой крик раздался сверху.

Молодой мастер Цзэн бросился вверх. Увидев открытую дверь, он в ярости бросился внутрь, ругаясь на отца: "Ты, старый пердун, зачем ты заморозил мою карту?! Почему бы мне не заставить дедушку заморозить и твою карту!".

"Маленький сопляк, следи за языком! Ты знаешь, сколько проблем ты мне доставил?"

"Каких неприятностей? Почему я не знаю об этом?" Молодой Мастер Цзэн сердито ворвался на кровать.

"Я думал, что в последнее время ты стал более зрелым, поэтому согласился, когда твой дедушка предложил мне позволить тебе посетить вечернюю вечеринку, чтобы расширить круг твоего общения. Кто бы мог подумать, что твоя зрелость - всего лишь притворство".

"Я не притворялась! Я присутствовала на вечеринке, но ушла до ее окончания. Это не то, что ты имела в виду под неприятностями, верно? Неужели спонсоры и вправду подняли из-за этого такую шумиху?!"

Услышав слова своего сына, Цзэн Дарен был в ярости. Ему так и хотелось яростно отхлестать его ремнем, но он боялся, что отец его отругает, поэтому мог только пыхтеть от злости. "Разве ты не заключил пари? На один миллион?"

"Да, и что?" Молодой господин Цзэн лег на кровать и вяло спросил.

"Разве ты не проиграл пари, а потом даже сбежал?"

Молодой мастер Цзэн сел. "Эта женщина действительно пожаловалась тебе?"

"Если ты хочешь заключить пари, то заключай. Но если ты не можешь позволить себе проиграть, тогда зачем играть в азартные игры?! Ты разрушаешь достоинство семьи Цзэн! Теперь даже твой дедушка не заботится о тебе".

"Невозможно, почему дедушка игнорирует меня из-за такой мелочи".

"Разве это мелочь? Ты не можешь удержать даже миллион, кто осмелится сотрудничать с семьей Цзэн, если об этом станет известно?"

Твой дед сказал, что на этот раз они не будут вмешиваться, и наказывать тебя буду я. Посмотри вокруг, разве ты не видишь, что твоей матери здесь нет?" Цзэн Дарен почувствовал некоторое облегчение, когда его отец смягчился и позволил ему наказывать сына. Однако отец также запретил телесные наказания.

Ладно, у нас было много способов наказать его. Если он не хочет телесных наказаний, значит, их не будет. Хотя... ему очень хотелось избить этого ублюдка сына.

"Так, а где мама?" Обычно, когда бы он ни выпил, она всегда спешила, чтобы не дать ему

похмелиться на следующее утро. Почему ее не было здесь сейчас?

"Твоя мама вернулась на прежнее место жительства. Теперь тебе никто не поможет!"

Молодой мастер Цзэн лег обратно на кровать. "Да какая разница."

Цзэн Дарен нахмурился, изо всех сил стараясь не поддаваться желанию побить сына. Зная, что даже если он скажет больше, толку не будет, он не стал продолжать разговор. Зенг Дарен развернулся и вышел из комнаты, заперев дверь.

Именно так, он запер дверь комнаты снаружи. Он даже использовал стальные цепи и стальные замки, чтобы ее нельзя было открыть.

Если он не воспользуется возможностью преподать урок этому глупому сопляку, то его имя не будет Цзэн Дарен!

На следующий день молодой мастер Цзэн проснулся после крепкого сна и был готов отправиться на прогулку. Однако, как только он собрался выходить, он обнаружил, что дверь не открывается. Несмотря на то, что он приложил все свои силы, чтобы потянуть дверь, он все равно не смог ее открыть. Разозлившись, он сильно пнул дверь, но вместо этого лишь поранил собственную ногу.

"Кто-нибудь, идите! Поторопитесь, старик, старик? Старый пердун! Папа..."

"Что ты кричишь?" Голос его отца наконец-то прозвучал с другой стороны.

"Почему ты запер меня? Скорее выпусти меня! Я обещал кое-кому сегодня покататься на лошадях".

"Верховая езда, как здорово. Давно я так не упражнялся".

Молодой мастер Цзэн постучал в дверь и истерично закричал: "Старик, не трогай мою лошадь!!!".

"Я слышал, что наш молодой мастер Цзэн - эксперт в разведении лошадей. Так получилось, что президент Ху тоже любит лошадей. Я посмотрю, нужны они ему или нет, и продам их позже. Мы сможем заработать немного свободных денег, посмотрим, сможем ли мы добраться до миллиона".

"Как ты смеешь! А-а-а! Выпусти меня, я убью тебя!"

"Пока-пока!" Шаги снаружи становились все дальше и дальше, и вскоре не было никакого движения.

Молодой мастер Цзэн, наконец, понял, насколько серьезна ситуация. Он безумно ходил по комнате, ломая предметы. Он думал вылезти через окно, но обнаружил, что там установлена защитная сетка.

Некоторое время он громко кричал, но вдруг вспомнил, что может воспользоваться телефоном, и поспешил найти его. Однако, даже перевернув все вокруг, он так и не смог найти свой телефон.

"Этот старый пердун, если ты посмеешь продать мою лошадь, я тебя точно убью!!!"

Только его голос эхом разносился по комнате.

Обескураженный молодой мастер Цзэн мог только упасть на кровать, безмолвно молясь, чтобы его любимые лошади не были проданы этим старым пердуном. Иначе он действительно сойдет с ума.

Время шло, а молодой мастер Цзэн все больше хотел есть. Но еще больше его мучил страх, что его лошадей продадут.

Наконец он услышал шаги снаружи, и молодой мастер Цзэн быстро спустился с кровати. Его ноги затекли, и он чуть не упал, но вместо того, чтобы беспокоиться о своем физическом здоровье, он лежал у двери и кричал: "Папа, папа?".

"Моя лошадь..."

"Президенту Ху очень понравилась твоя черная лошадь, но она слишком дикая, поэтому он выбрал твою кларетовую лошадь. Он подумал, что она послушная и подойдет для его дочери". Радостный голос Цзэн Дарена передался изнутри.

"К черту твоего деда, как ты смеешь продавать моего любовника!" Молодой господин Цзэн выпустил длинный поток проклятий.

"Ты, ублюдок, не говори так грубо, дай своему прадеду спокойно похоронить себя!" Цзэн Дарен, очевидно, уже нашел способ контролировать его. Раньше он всегда был единственным, кого раздражало это вонючее отродье. Теперь же все перевернулось.

"Верни мою Красную Луну, верни Красную Луну, вуууууу!"

Цзэн Дарен был полностью ошеломлен, когда услышал, как тот начал плакать. Его лицо было наполнено удивлением, он вышагивал перед дверью, ожидая, пока звуки плача немного утихнут, а затем сказал: "Я еще не продал твою Красную Луну".

Всхлипывания внутри тут же прекратились.

"Однако", - Цзэн Дарен намеренно удлинил слово, - "Это будет зависеть от твоего выступления".

"Просто скажи это, чего ты хочешь?" Молодой мастер Цзэн мгновенно отреагировал и спросил.

"Сначала напиши сочинение-рассуждение на тысячу слов".

Молодой мастер Цзэн сделал небольшую паузу. Он никогда раньше не писал ничего подобного, но ради своей любимой лошади он заставил себя согласиться: "Хорошо, но в комнате нет ни бумаги, ни ручки".

В мгновение ока бумага и ручка были протиснуты внутрь через дверной шов.

"Папа, я хочу есть". Молодой мастер Цзэн никогда не обращался к Цзэн Дарену "папа" с тех пор, как тот начал формировать собственное мнение. Однако перед лицом голода он, наконец, не выдержал и опустился ниже. Он больше не вел себя так высокопарно.

Прошло слишком много времени с тех пор, как он слышал, как сын называл его "папой". Цзэн Дарен уже почти открыл дверь и выпустил его, но в конце концов все же устоял и решил

подождать. Он хотел посмотреть на бумагу с отражением сына, чтобы понять, осознал ли сын свои ошибки.

Таким образом, Цзэн Дарен мог только ожесточить свое сердце и сказал: "Я дам тебе еду, когда ты закончишь сочинение".

Молодой учитель Цзэн, который никогда не прилагал никаких усилий для написания эссе, обкусил ручку и с горечью задумался над эссе по самоанализу.

Через некоторое время, когда Цзэн Дарэн уже почти заснул на другой стороне, он услышал голос сына.

"Отец здесь? Я закончил писать сочинение".

"Выдвинь его, чтобы я увидел".

"Нет, сначала ты должен гарантировать, что не продашь мою Красную Луну".

Цзэн Дарен поднял бровь и свирепо рявкнул: "Вонючее отродье, ты еще не понял? Не ты устанавливаешь правила, а я!".

Внутри было тихо, пока из-под двери не высунулись два листа бумаги.

Цзэн Дарен не стал сразу же поднимать лежащее на земле сочинение. Вместо этого он ослабил цепочку и попросил сына открыть дверь. Когда цепочка натянулась, между двумя дверями образовалась щель, в которую можно было просунуть руку. Цзэн Дарен просунул туда хлеб с ветчиной.

"Это для меня, чтобы я ел?"

"Если не хочешь есть, то не надо". Цзэн Дарэн только закончил говорить, как хлеб был взят.

Он слушал, как сын поглощал его, как радостно поднял эссе, но увидел на нем кривую надпись:

Папа, я был неправ. Я не должен был заключать пари с этой шлюхой. В следующий раз, когда я ее увижу, я точно забью ее до смерти. Как она смеет клеветать на меня! Не думайте, что я не бью женщин, когда я дерусь, даже я сам себя боюсь. Нет, это слишком просто - просто избить ее один раз, я хочу забить ее... (опуская тысячу слов о различных методах пыток)

Цзэн Дарен почувствовал головную боль. Он стиснул зубы и прорычал: "Продолжай писать. Я вернусь завтра утром, и если я не получу удовлетворительное эссе по самоанализу, я продам твою Красную Луну за хорошую цену. " После этого он повернулся и пошел наверх в свою комнату.

"Эй! Вернись, я напишу! Я сразу же напишу, не продавай мою Красную Луну! Папа..."

Дверь была закрыта, и вой снизу был изолирован. Цзэн Дарен достал свой мобильный телефон и позвонил. Когда собеседник взял трубку, он сказал: "Госпожа Сюй, простите, что беспокою вас так поздно. Я сделал все, как вы посоветовали, но моего сына слишком трудно приучить к дисциплине. Хотя он немного уступает, он все еще не осознает свою ошибку. Что мне делать дальше? "

"Тогда держите его взаперти, пока он не захочет проявить инициативу и признать свою ошибку".

"Вот так..." Цзэн Дарэн рассказал о событиях дня: "Ты хочешь, чтобы я завтра солгал ему и сказал, что продал его лошадь?"

"Не надо, даже если он спросит, ничего не говори, пусть сам догадается. Вы можете проявить интерес к другой его лошади и дать ему понять, что вы можете продать их в любой момент. Чтобы изменить ваше мнение, ему придется потрудиться и показать, что он стал лучше. Все, что вам нужно сделать, - это направлять его и дать ему возможность проявить настойчивость, исправляя свои ошибки. Даже если он просто притворяется, позвольте ему продолжать, пока он не станет новым человеком".

"Хорошо, большое спасибо, госпожа Сюй. Если вонючее отродье моей семьи изменится благодаря этому, это будет замечательно. Я обязательно отблагодарю госпожу Сю должным образом".

"Не нужно, я только хочу, чтобы он извинился передо мной".

"Хорошо, я скажу ему, чтобы он извинился перед тобой должным образом. Я больше не буду вас беспокоить".

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2136265>